

Свобода Герман

Смерть Отто Вейнингера

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г38

Г38 **Герман С.**
Смерть Отто Вейнингера / Свобода Герман – М.: Книга по Требованию, 2023. – 108 с.

ISBN 978-5-519-85068-1

FB В 21/230

ISBN 978-5-519-85068-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловіе.

4-го октября 1903 г. въ Вѣнѣ покончилъ съ собою на 24 году жизни Д-ръ философіи Отто Леопольдовичъ Вейнингеръ, авторъ книги „Поль и Характеръ“.

Самоубійство его въ то время, когда къ нему и его сочиненію было приковано вниманіе и интересъ всего образованнаго міра, когда въ Вѣнѣ вокругъ его имени образовалось нѣчто въ родѣ религіозной общины,—отличалось крайней загадочностью и, казалось, оно должно бы было вызвать серьезное и безпристрастное научное объясненіе. Между тѣмъ надъ свѣжей, еще не засыпанной землею, могилой его уже высказывались, даже авторитетами науки, слишкомъ поспѣшныя и разнообразныя объясненія, въ основѣ которыхъ, несомнѣнно, лежали личныя отношенія къ философу и его идеямъ.

Нѣкоторые врачи объяснили самоубійство Вейнингера его „невропатической конституціей“. Д-ръ Ф. Пробстъ въ своемъ „психіатрическомъ этюдѣ“ утверждаетъ, что Вейнингеръ страдалъ „истерическимъ душевнымъ расстройствомъ маниакально-депрессивнаго характера“ и покончилъ съ собою въ припадкѣ меланхоліи. О сочиненіяхъ же Вейнингера онъ говоритъ, что они „должны составить законную принадлежность врачебной бібліотеки при домѣ сумасшедшихъ“. Но послѣ того, какъ этотъ психіатръ первоначально охарактеризовалъ трагическую развязку Вейнингера какъ „самоубійство по вѣнскому трактирному образцу“, отъ его психіатрическаго изслѣдованія трудно было ожидать чего-либо иного. Мнѣніе д-ра Пробста было подхвачено сторонниками феминизма и вообще лицами враждебно настроенными къ Вейнингеру. Оно какъ нельзя болѣе соответствовало ихъ стремленію обезцѣнить геніальную личность Вейнингера и лишить всякаго научнаго значенія его сочиненіе и поэтому они ухватились за него обѣими руками, несмотря на то, что извѣстный проф. Краффтъ-Эбингъ, а также и другіе про-

фессора—неврологи Вѣнскаго Университета, съ которыми Вейнингеръ часто встрѣчался, незамѣчали въ немъ ничего ненормальнаго.

Однако, для безпристрастно настроеннаго къ Вейнингеру читателя объясненіе д-ра Пробста имѣетъ малую цѣнность. Тайна самоубійства Вейнингера для него попрежнему продолжается оставаться тайной окутанной мракомъ и нуждающейся въ болѣе глубокомъ и объективномъ изслѣдованіи.

Предлагаемая книга „Смерть Отто Вейнингера“ ставитъ своей цѣлью окончательное освѣщеніе и разрѣшеніе этой тайны. Авторъ ея, д-ръ Германъ Свобода, много лѣтъ близко знавшій Вейнингера, рѣшительно возстаетъ противъ утвержденій, что Вейнингеръ погибъ вслѣдствіе душевнаго разстройства. Опираясь во многихъ мѣстахъ своего изслѣдованія на теоріи S. Freud' a, Г. Свобода съ помощью глубокаго психологическаго анализа и философскаго мышленія доказываетъ необходимость и неизбежность роковой развязки для Вейнингера, какъ единственнаго и естественнаго выхода для его незаурядной личности изъ того внутренняго затрудненія, въ которомъ онъ очутился.

Главное вниманіе при переводѣ настоящей книги было обращено на возможно болѣе близкую передачу мыслей автора. Тѣ недочеты, которые мѣстами могутъ встрѣтиться въ переводѣ, объясняются въ значительной мѣрѣ новизною и оригинальною, развиваемыхъ авторомъ воззрѣній.

Февраль

1912 г.

Издатель.

Семь ¹⁾ лѣтъ прошло уже съ тѣхъ поръ, какъ Отто Вейнингеръ лишилъ себя жизни, спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ появленія его произведенія „Полъ и Характеръ“. Его потрясающая развязка вызвала прежде всего необычайный интересъ къ произведенію, такъ какъ ближайшее знакомство съ послѣднимъ имѣло большое значеніе для заключенія о причинѣ смерти автора. Этотъ интересъ велъ къ разнообразнымъ попыткамъ объясненія. Врачи, которые въ наше время считаютъ себя призванными произносить окончательный приговоръ надъ всѣмъ человѣческимъ, надъ самыми выпуклыми проявленіями духа, какъ надъ самыми низменными отправлениями тѣла—можно было бы говорить почти о своего рода самомнѣніи, которое появилось у нихъ вслѣдствіе снисходительнаго отношенія общества—врачи имѣли, какъ всегда, готовое простое объясненіе. Сквозь несомнѣнную геніальность Вейнингера для нихъ представлялось яснымъ его болѣзненное расположеніе, „невропатическая конституція“, и

1) Отто Вейнингеръ застрѣлился 4-го октября 1903 года. Книга Г. Свободы вышла на нѣмецкомъ языкѣ въ началѣ 1911 г. Прим. изд.

ею они, не долго думая, объяснили его трагическій конецъ. Не такъ просто, какъ эти спеціалисты, смотрѣло на происшедшее свѣтское общество; оно было и остается въ большомъ смущеніи. Хотя большинство не видитъ ничего такого, что еще, кромѣ болѣзни, матеріальной нужды и несчастной любви, должно бы служить основаніемъ самоубійства, но все-таки считаетъ долгомъ допустить *особую*, соотвѣтствующую значенію Вейнингера причину. Любопытство ведетъ къ смѣлымъ предположеніямъ, которыя всѣ сходятся на томъ, что виною необходимо должно быть совершенно опредѣленное событіе или пережитое. Его друзья безпрестанно подвергаются разспросамъ относительно этого. Это является заблужденіемъ, которое я желалъ бы разъ навсегда устранить предлагаемымъ сочиненіемъ: нѣтъ никакого отдѣльнаго происшествія, которое служило бы причиною смерти Вейнингера; даже его наиболѣе интимные друзья, отъ вниманія которыхъ не могло бы ускользнуть необычайное внѣшнее событіе, ничего такого не знаютъ. Нѣтъ никакой тайны въ жизни Вейнингера; необходимо даже, какъ мною будетъ показано, не дѣлать вовсе такихъ допущеній. Тѣ, которые стремятся къ этому, даютъ значенію Вейнингера наименѣе справедливую оцѣнку. Въ жизни значительнаго человѣка все происходитъ изъ внутреннихъ причинъ; внѣшнія основанія, если они могутъ иногда казаться имѣющими вліяніе, суть только поводы, другими словами, они

сильны только при соответствующих внутренних условіяхъ. Вслѣдствіе этого, даже ничтожное повидимому обстоятельство является иногда достаточнымъ для того, чтобы вызвать въ груди такого человѣка сильнѣйшія переживанія и потрясенія. Бываютъ люди, для которыхъ причинами служить самое второстепенное—доказательство того, что они всегда лучше видятъ именно тѣ причины, въ которыхъ прямо-таки нуждаются. Если ихъ угнетаетъ что-нибудь, то первое подходящее обстоятельство является для нихъ достаточной причиной. Такіе люди появляются на свѣтъ уже со своими конфликтами; то, что обыкновенно сбозначаютъ какъ пережитое, какое-либо внѣшнее событіе въ ихъ жизни, играетъ только ту роль, что освобождаетъ ихъ отъ предшествовавшихъ психическихъ состояній. Такую подтвержденную разладу натуру имѣлъ и Вейнингеръ. Конфликтъ, въ которомъ онъ очутился, былъ неизбѣжнымъ; поэтому совершенно безразлично то, по какому поводу онъ обнаружился.

Однако—и это настоящій предметъ моего сочиненія—конфликтъ, о которомъ Вейнингеръ такъ охотно говорилъ въ концѣ своей жизни и который ему представлялся вполне достаточнымъ основаніемъ его отвращенія къ жизни, конфликтъ, который понуждалъ его къ смерти, случался не разъ. До него тысячи людей пережили тотъ же самый конфликтъ; можно даже сказать, что онъ является характерной чертой cadaго выдающа-

гося человека. Было бы очень печально для культуры человечества, если бы конфликтъ между духомъ и чувственностью—рѣчь идетъ именно о немъ—во всѣхъ случаяхъ приводилъ къ такому концу. Вейнингеръ былъ увѣренъ, что вполне ясно видитъ свое состояніе; между тѣмъ онъ находился въ жестокомъ заблужденіи, которое роковымъ образомъ рѣшило его участь.

Виною смерти Вейнингера является ни сенсационное событіе, какъ полагаютъ иные, ни „ужасный конфликтъ“, какъ думалъ онъ самъ, но совершенно особенное и единственное въ своемъ родѣ внутреннее состояніе, внутренняя трудность, которая, дѣйствительно, едва ли могла имѣть подобную себѣ. Какъ развивалось это состояніе, изъ котораго положительно нѣтъ никакого спасительнаго выхода, по крайней мѣрѣ для людей честолюбивыхъ, гордыхъ, только что ставшихъ знаменитыми, это должно быть здѣсь изложено. При этомъ необходимо прежде всего прослѣдить шагъ за шагомъ происхожденіе „Пола и Характера“.

Главное произведеніе Вейнингера ясно распадается на три части: *естественно-научную, философскую и антифеминистическую*. Въ этомъ порядкѣ онѣ также произошли и размѣщены въ книгѣ, хотя многократная переработка приносила съ собою мѣстами „перераспредѣленіе слоевъ“, употребляя выраженіе геологій. Такъ была вставлена, напримѣръ, глава о проблемѣ Я вмѣстѣ съ непріязненными по отношенію къ женщинамъ

примѣчаніями, которыя принадлежатъ болѣе позднему времени.

Начало произведенія падаетъ на осень 1900 года. Вейнингеръ обратилъ тогда вниманіе на фактъ бисексуальности и немедленно, съ пламеннымъ рвеніемъ, началъ собирать матеріалъ объ этомъ. Со свойственной ему находчивостью, онъ въ короткое время собралъ множество доказательствъ для укрѣпленія тезиса, который тогда еще почти исключительно занималъ его: нѣтъ собственно ни мужчинъ ни женщинъ, есть только мужская и женская субстанція и каждый индивидуумъ есть смѣсь изъ этихъ двухъ субстанцій. Въ январѣ 1901 года онъ пришелъ совершенно самостоятельно къ закону полового притяженія. Въ слѣдующіе мѣсяцы его занимали ближайшія примѣненія его открытія: къ эмансипаціонному движенію, къ проблемѣ гомосексуальности и т. д. Характеръ его изслѣдованія былъ тогда совершенно естественно-научный. Я помню, что онъ много говорилъ объ экспериментахъ, которые онъ хотѣлъ произвести въ зоологическомъ институтѣ. Отъ того же времени происходитъ также, если я не ошибаюсь, небольшое изслѣдованіе надъ щитовидной железой.

Лѣтомъ 1901 года, на небольшой дачѣ въ *Purkersdorf*ѣ, Вейнингеръ впервые, въ теченіе двухъ недѣль, былъ занятъ изложеніемъ своихъ мыслей о предметѣ. Рукопись имѣла около 120 страницъ и содержала то, что теперь находится

въ „Полѣ и Характерѣ“, въ отдѣлѣ о половомъ многообразіи. Эта рукопись была не только по содержанію, но и по манерѣ письма совершенно естественно-научной, Она была написана съ большою свѣжестью, мѣстами исполнена юмора. Даже тамъ, гдѣ представлялся случай, какъ, напримеръ, при обсужденіи женской эмансипаціи, Вейнингеръ ни разу не впадалъ во враждебный тонъ, который сталъ ему свойственъ позднѣе. Стилъ, въ которомъ онъ тогда писалъ, еще совершенно соотвѣтствовалъ трактуемому предмету. О естественно-научныхъ фактахъ нѣтъ необходимости распространяться, такъ какъ они могутъ быть доказаны. То же, что доказано естественно-научнымъ путемъ, уже, вслѣдствіе одного этого, является примирительнымъ. Это не былъ естествоиспытатель, который ради природы гремитъ какимъ-либо фактомъ.

Кто знаетъ Вейнингера только изъ его сочиненій, тотъ не составитъ себѣ никакого представленія о томъ, какимъ онъ былъ въ то время. Бесѣды о трудныхъ философскихъ предметахъ были всегда его высочайшимъ наслажденіемъ; во время нашихъ частыхъ собраній, продолжавшихся до поздней ночи, иногда до самаго утра, онъ неустанно предлагалъ для обсужденія наиболѣе трудныя проблемы. Отвлеченныя области, изъ которыхъ иные очень скоро безпомощно возвращались, были его настоящей родиной. Онъ былъ, короче говоря, страстнымъ мыслителемъ, типомъ

мыслителя. Къ тому же, въ то время онъ еще не имѣлъ ничего свойственнаго мечтателю. Его мышленіе было свѣжею неомраченной дѣятельностью громадной способности и производило такое пріятное впечатлѣніе, какъ развѣ спортивная дѣятельность мускулистаго человѣка. Это было свободное мышленіе, чуждое всякой тенденціи, совершенно *свѣтлое, свободное* мышленіе.

Едва ли есть болѣе важное различіе въ царствѣ мыслей, какъ между свободными и несвободными мыслями или, какъ тоже можно было бы сказать, между независимыми и обязанными совершать служеніе. Свободная мысль получаетъ свое направленіе отъ *предмета мышленія*, несвободная—отъ *состоянія мыслителя*. Со свободнымъ мышленіемъ соединяются неомраченная душа и чистое сердце. Тотъ, кто оскорбленъ въ своемъ чувствѣ, или остановленъ въ своемъ стремленіи, можетъ еще до извѣстной степени ясно распознать свое состояніе: все-таки онъ будетъ не всегда способенъ предохранить свое мышленіе отъ интригъ скрытаго чувства. Сравнительно легко для человѣка, обладающаго независимымъ умомъ, противиться вліянію внѣшнихъ воздѣйствій; много труднѣе сохранить независимость мышленія отъ темныхъ силъ, заключенныхъ въ собственномъ сердцѣ. Всякое волненіе необнаруженныхъ чувствъ и неудовлетворенныхъ побужденій стремится при посредствѣ мыслей незамѣтно выйти наружу. Чувства и побужденія, собственно го-

воря, не имѣютъ языка; рѣчь для нихъ есть только принужденный выходъ.

Такимъ образомъ большая часть всякихъ мыслей искажается. Эти искаженные мысли не обнаруживаютъ, естественно, никакой объективной цѣнности, но только нѣкоторую субъективную: онѣ даютъ мало знанія о мірѣ, но много о личности мыслителя. Чистыя мысли даютъ картину міра, искаженные мысли—портретъ личности. Чистая мысль заключаетъ безличное познаніе, искаженная—личное признаніе. Истинная мысль такъ безцвѣтна на взглядъ и дѣйствуетъ такъ освѣжающе, какъ вода. Подобно расположенію духа, характеръ мыслей имѣетъ довольно часто подозрительную окраску.

Эти установленія необычайно важны для пониманія Вейнингера въ болѣе поздній періодъ его жизни. На этомъ я еще остановлюсь подробно. Однако, уже здѣсь можно однимъ штрихомъ представить положеніе дѣла. Мысли Вейнингера первоначально не заключали ничего личного, въ послѣдствіи—только личное. Пережитое все болѣе и болѣе вліяло на чистое познаніе. Именно „Послѣднія Слова“ содержатъ мѣстами главнымъ образомъ біографическій матеріалъ, конечно, не непосредственный, но зашифрованный въ мысляхъ указаннаго выше рода.

Безъ сомнѣнія, Вейнингеръ былъ убѣжденъ въ объективной правильности своихъ мыслей; будучи въ этомъ убѣжденіи, онъ оставилъ постоян-